

Глава 102. Соревнование III

Сюэ Цзяо только что вышла из ворот Йи Чжуна. Она шла впереди Чэн Шуо и Ли Ситун и была очень близко к Гу Цзинсю и Ву Ваньцзюнь.

Она услышала, как Чэн Шуо сказал: «Эта девушка довольно хороша, мысли одноклассника Минцзе слишком плохи».

Лицо Ли Ситун на какое-то время стало уродливым. Хотя она переносила свой гнев на другого, ей просто не очень нравилась Гу Шиюн.

Сюэ Цзяо посмотрела на Чэн Минцзе, который чувствовал себя виноватым рядом с ней, на Гу Шиюн, которая широко улыбалась, а также на Гу Цзинсю, который нёс гнев на своём лице.....

«Брат, а Гу Шиюн - это твоя подружка?» Сюэ Цзяо внезапно издала звук.

Гу Шиюн опустила голову в объятия Ву Ваньцзюнь, как будто была смущена.

«Это не так!» Чэн Минцзе немедленно опроверг это, по-видимому, с нетерпением.

Движения Гу Шиюн застыли. К счастью, её голова была в руках Ву Ваньцзюнь, и выражение её лица теперь было не очень ясно видно.

Сюэ Цзяо наклонила голову, моргая большими глазами, и спросила: «Тогда почему Гу Шиюн последовала за тобой прошлой ночью? Разве ты не пригласил её на свидание?»

«Всё совсем не так!» Лицо Гу Шиюн слегка покраснело, а затем она ещё крепче прижалась к ней и тихо сказала: «я беспокоилась о нём, поэтому последовала за ним.....»

«О.....» Лицо Сюэ Цзяо внезапно озарилось светом, и тогда она засомневалась: «то есть ты не осталась в отеле на ночь, а потом тебя удобно запер человек, который запер моего брата? Какое отношение это имеет к моему брату?»

Её глаза расширились, как будто ей действительно было любопытно.

Все были ошеломлены, даже Чэн Минцзе был ошеломлён...

Да, Чэн Минцзе не приглашал её на свидание, и он не причинил ей вреда. Дело было только в том, что кто-то пытался причинить вред Чэн Минцзе, и это было связано с ней.

Кажется... неужели Чэн Минцзе действительно не виноват?

Сюэ Цзяо снова сказала: «тогда мой брат не должен чувствовать себя виноватым, верно? В конце концов, он тоже не хотел, чтобы кто-то причинил ему вред, и никого не просил идти за ним».

Она коснулась своего подбородка: «я думаю, Гу Шиюн, ты должна поблагодарить меня. В конце концов, я была тем человеком, который вчера спас других, а также и тебя».

Гу Цзинсю пристально посмотрел на неё.

Сюэ Цзяо моргнула: «я сказала что-то не так?»

Чэн Минцзе посмотрел ей в глаза и покачал головой.

Да, Сюэ Цзяо была права. Гу Шиюн действительно была замешана в этом деле, но виноват был не он. Ему не нужно было извиняться, как сейчас.

«Совершенно верно». Чэн Шуо тоже неожиданно рассмеялся, протянул руку и погладил её по голове. «Сначала мы с твоим братом пойдём в полицейский участок, чтобы сделать запись. Цзяо-Цзяо, может быть, мы сначала отправим тебя обратно? Или ты пойдешь с нами?»

Сюэ Цзяо покачала головой: «не нужно, можете идти. Я возьму такси и вернусь сама, я определенно справлюсь с этим».

Увидев уродливое лицо Ву Ваньцзюнь на противоположной стороне, Ли Ситун почувствовала прилив радости в своём сердце. Она счастливо улыбнулась и взяла Сюэ Цзяо за руки: «Цзяо Цзяо, давай сначала отправим тебя обратно. Мама беспокоится о тебе».

«Ничего страшного, это всего лишь такси. Вы должны идти. Через минуту остальные уйдут с работы».

«Хорошо, но ты должна быть внимательна к себе. Сначала мы поспешим туда, а потом вернемся домой на ленч». Чэн Шуо взглянул на часы. Если они уйдут сейчас, то, возможно, успеют добраться домой до обеда. В полицейском участке скоро будет перерыв, и им придется ждать до полудня, если они не успеют сейчас.

«Мы уезжаем». Чэн Минцзе сунул руку в карман и улыбнулся Сюэ Цзяо.

Сюэ Цзяо была ошеломлена на мгновение, затем натянуто улыбнулась в ответ.

После того как Чэн Шуо и остальные ушли, Сюэ Цзяо собралась взять такси. Как только она повернулась, Гу Цзинсю остановил её.

«Гу Сюэцзяо!»

«Эн?»

«Сегодня ты ... не назвала меня папой.....»

Лицо Сюэ Цзяо стало холодным: «я уже говорила, что у меня нет такого отца, как ты».

«Гу Сюэцзяо!»

Лицо Сюэ Цзяо застыло, и она ничего не сказала. Она только отмахнулась от его руки.

«Цзяо-Цзяо, я знаю, что ты всё ещё заботаешься о семье Гу. Ты спасла Шиюн. Давай поужинаем вместе, и вы с сестрой прекрасно поладите». Гу Цзинсю терпеливо закончил говорить.